11.03.2011. Броктон-Бей.

— Мда. Не на это я рассчитывала, — стоя на крыше Медхолл и смотря на бурлящее внизу море лезвий, что медленно (для моего разогнанного на максимум интеллекта и восприятия) тянуло свои стальные щупальца к небу, пробормотала я. А ведь всё так хорошо начиналось...

Получив навык идеально подходящий против неорганических целей и забив при помощи него первую партию Крюков, я невольно почувствовала себя сильнее, увереннее в себе, после чего решила: раз играть — так с музыкой. В смысле, пока папа был занят, начать планомерную зачистку иллюзорного города от проекций. Мой небогатый опыт в играх подсказывал, что полная зачистка должна быть в теории выгоднее как по опыту, так и по ресурсам (в данном случае силам), нежели частичная. И поначалу всё шло хорошо. Нет, не так, даже отлично. Убер, Элит, Алебастр, Штормтигр, Барыги в полном составе не смогли ничего противопоставить моему укрепленному телу и используемым на полную невидимым лезвиям, от которых хрен увернешься. С Софией вышла заминка: я просто не могла понять, откуда она стреляет. Её болты бессильно отскакивали от тела, неспособные причинить мне вред, но и я сама не знала, где эта сдвинутая по фазе сука прячется. Чертов фазовый Скрытник сделал меня тем, что отвлек на достаточное время, чтобы прилетела Слава.

Этот летающий генератор ужаса в юбке грамотно использовал свои силы, а удары оставляли едва заметные вмятины даже в форме Тирана, в которой моя прочность подскакивает до каких-то астрономических значений! В итоге поняв, что не может меня убить, она... улетела. Вот просто взяла и улетела, чего я в горячке боя даже не сразу поняла, секунд пять тупо пялясь ей вслед. И в это же время напомнил о себе Крюковолк. И вот уже девятая итерация сразу расставила все точки над «Ё». Я дала ему слишком много времени, позволив раскинуть свои щупальца над всем городом, в результате получив бесконечно реплицирующегося стального монстра, занявшего всю канализацию Броктона. К сожалению, я слишком поздно это поняла, пытаюсь бороться с его дубликатами, а не оригиналом (насколько это вообще применимо к проекции), ну а после... Искать одно маленькое ядро на всей территории города, отбиваясь от бесчисленных стальных реплик и периодически жалящей Славы, тем более не имея полноценного полета, было просто глупо. Я, конечно, знала, что Истоки не выдают своим хозяевам сразу все свои силы на блюдечке, всячески находя способы те ограничить, но это уже просто совершенно иной уровень. Крюковолк сам по себе не подарок, но даже он не может за короткое время в одиночку захватить город! Это уже, черт его подери, уровень Нилбога, если не выше!

— Катись к черту, ублюдок, — оставила я последнее слово за собой, покидая разлом, ибо как убивать эту делящуюся тварь у меня не было ни малейшего понятия. Была некоторая надежда, что он тупо такими темпами исчерпает все ресурсы Истока, но это минимум десять миллионов единиц энергии, что прямо говорит о бесперспективности подобного. Такими темпами я его триста лет пинать буду!

?

Скорость развития навыков +153%

Идентификация: Уровень [42] (+7)

Толчок: Уровень [66] (+4)

Оборотничество (Стальной Тиран): Уровень [38] (+3)

Облачение: Уровень [23] (+4)

Воздушное лезвие: Уровень [41] (+12)

Получено 11 540 Очков Опыта.

Противники убиты: Убер (Проекция) и Элит (Проекция).

Противник убит: Пит Файтер (Проекция).

Противник убит: Алебастр (Проекция).

Противник убит: Толкач (Проекция).

Противник убит: Сочник (Проекция).

Противник убит: Шеррел Бэйли (Проекция).

Навык «?» Кривое Зеркало: Уровень [67] (+14)

Понимание Основ: Уровень [34] (+4)

Воздушное лезвие: Уровень [46] (+5)

Продление Битвы: Уровень [22] (+5)

Толчок: Уровень [67] (+5)

Облачение: Уровень [23] (+4)

Получено 104 960 Очков Опыта.

Проводимость: 500 (+5)

Уровень повышен!

Уровень: 78 (71 630/78 000)

Очков Развития: 260

Получен чертеж Необычного качества семнадцатого уровня «Испепелитель».

Получен чертеж Редкого качества двадцатого уровня «Лазерный мушкет».

Первый был аналогом минигана, но специально модифицированный под технарский аналог бронебойно-зажигательных патронов, хотя, если немного покумекать да поработать со станком, технарские патроны можно попытаться перенести и под другие стволы. Любопытно, и военные наверняка неплохо бы заплатили за такую модификацию, что смогут использовать даже обычные люди, но кроме бывшего сержанта Корпуса морской пехоты США у нас не было с ними никаких контактов. Да и не хочу я получить славу торговца оружием и проблемы с властями из-за НЕПЕА, что и не дает легально зарабатывать деньги на своих силах. Второй же чертеж мне был любопытен исключительно из-за источника энергии, что был определенно мощнее используемого мной. Всё остальное вполне можно было заменить собственными силами.

По возвращении домой меня ожидала уже до зубной боли привычная картина зарывшегося с

головой в карты города и различные папки с личными делами отца. После объявления Кайзером по сути охоты за моей головой папа полностью ушел в дела. Снова. Постоянно ездил по всему городу, что-то делал там с Наббсом и Кэт, судорожно стараясь подготовиться ко всему, прекрасно зная, что это невозможно, но всё равно пытаюсь. В этом весь отец. Даже тогда, когда шансы почти что нулевые, он не сдаётся, продолжая таранить стену головой, снова, и снова, и снова, пока окончательно не расшибет голову или не преодолеет преграду. Найти двух телохранителей и, как тихо жалуется Кэт, бесплатную рабочую силу; узнать кучу самой разной информации по Империи; найти выход на наемников Трецины; объехать весь город, вскрывая давно потерянные и забытые всеми закладки еще времен Зубов; переговорить с кучей людей. И всё это за, по сути, неделю! Отец полностью, не щадя себя, отдавался новой задаче и, если бы я каждую ночь не лечила его, а также позволяла погружаться в целебный сон, он бы уже надорвался.

Я честно пыталась сдерживать его разрушительные порывы, но это же папа, он упертый, как не знаю кто, и, если вобьет что-то себе в голову, будет стоять на этом до последнего. Однако было очевидно, что если подобная нервотрепка продолжится еще хотя бы неделю или, тем паче, месяц, то даже такой человек со стальной волей просто перегорит, превратившись либо в ожившую городскую легенду (вроде якобы существующей Polybius и Адских врат Алабамы) или же окончательно поедет крышей и решит проблему нацизма в городе радикально. И, черт подери, но я всё больше склоняюсь к тому, чтобы поддержать отца в этом суицидальном порыве! Чем больше я узнаю о положении дел в городе и преступлениях, совершенных кейпами Империи 88, тем меньше у меня остается решимости соблюдать эти глупые неписанные правила, которые и так нарушают все кому не лень. Возможно, в иных городах и штатах, где ситуация не настолько критическая, законы работают лучше, а Протекторат не сосет у банд, словно дешевая шляха, но в Броктон-Бей ситуация откровенно дерьмовая. Постоянно. Стабильность, чтоб её. Я уже смирилась с тем, что моя мечта имеет мало общего с реальностью, а кровь на руках не смыть, как бы я ни старалась, но Кайзер своим решением постоянно подталкивает меня к эскалации конфликта...

Наверное, именно поэтому Убер и Элит предпочли сбежать, забрав свои вещи и то немного, что работало из мастерской Технаря, а всё остальное опечатав. Ушли, даже не попрощавшись, будто мы не были друзьями. Будто я была лишь надоедливой знакомой, с которой они были вынуждены общаться, а сейчас наконец-то освободились от этого бремени. Будто всё то время, что мы провели вместе, не значило ровным счетом ничего... Ноль. Зеро. Пустышка. Я только недавно начала отходить от предательства Эммы — и вот опять. Очередное предательство. Будто и без того мало их пришлось на мою израненную душу! Те, кого я несмотря ни на что всё же начала считать друзьями, просто бросили меня в самый тяжелый момент. Когда они нужны были сильнее всего. Я могла понять причину, ведь воевать с Империей никто не хочет... но от этого было лишь больнее. А ведь еще тогда, когда я только начинала осваивать свои силы, Убер прямо говорил, что, если я начну убивать, нам с ними будет уже не по пути... Отец назвал бы это трусостью и если бы не последний разговор с Убером, то уже записал бы их в предатели, уж больно вовремя они предпочли сбежать, подозрительно. Я же могла лишь с пониманием смотреть в будущее, осознавая и принимая то, что у меня стало на двух друзей меньше. После Эммы и травли их и так не было, а теперь кроме Эми совсем никого не осталось... Что же, если и Эми... меня бросит? Останусь ли я снова одна?.. Может, это и есть мой удел на этом пути.

— Пап? — отвлекла я отца, положив руку на плечо. В любом ином случае не стоило бы ему мешать, но, увы, наученная горьким опытом, я уже знала, что отец может пытаться найти хоть сколько-то адекватное решение нашей общей нацистской проблемы весь день, медленно выжигая себя. Я не сильно удивилась, когда узнала, что попытка найти соратников среди нейтралов и не связанных с Империей злодеев с оглушительным треском провалилась. Я бы,

наверное, даже к Лунгу обратилась бы за помощью, в конце концов, они с Кайзером враги, но понимала, что это как с финансовыми пирамидами — билет в один конец. Верить на слово тому, кто почти что официально «крышует» бордели и казино лишь потому, что ему досталась крутая сила, было не самым умным решением. — Ты вчера говорил что-то про лежку Алебастра, удалось узнать что-то еще?

— Да, удалось, — зло усмехнулся отец. В этот момент мне отчего-то стало даже жаль Империю.

Всего лишь на секунду. И я даже не понимала, почему?.. Даже будучи такими ублюдками, прихвостни Империи — они все же оставались людьми. Заслуживали ли они того, что готовила им судьба? Хах... И все-таки, нет, показалось. Конечно, они заслуживали. Это всего лишь не до конца задавленная мораль рыпнулась. Я ведь всегда мечтала быть героем, помогать людям, и, чем черт не шутит, спасти родной город. Но Мисс Ополчение, мой кумир, уже надежно доказала, что быть героем и помогать людям — это зачастую разные вещи. Теперь мои идеалы треснули, а вся добытая отцом информация прямо говорила, что по-другому Империю не остановить. В этот раз без смертей было уже не обойтись. Я не хотела убивать. Нет, я всего лишь хотела нести мир и спокойствие для обычных жителей города. Однако если для того, чтобы выкорчевать заболевание, называемое нацизмом, надо пролить кровь... то, что же, моя рука не дрогнет.

— Я несколько раз проверил информацию, но всё сходится. Лежка Алебастра находится на самой границе безопасных районов подконтрольных Империи. Насчет соседей можно не волноваться: часть из них уже давно съехала, а часть, наоборот, члены банды, что и обеспечивает его относительную скрытность. Проблема только одна, и она та же, что и в прошлый раз, — кулак Империи может быстро добраться до места, а учитывая «бессмертие» Алебастра и наверняка наличие у него оружия, продержаться до прихода подкрепления он непременно сможет.

— Не в этот раз, — хмуро кивнула я. Больше медлить или пытаться затягивать время в надежде, что герои наконец возьмутся за дело, было уже нельзя. Отец на пределе. Еще немного — и он начнет убивать. Быстро и много, что было неприемлемо. Я тоже не могла спокойно стоять в стороне, когда страдают невинные. Кроме того, каждый день повышается риск того, что какой-нибудь г... недобросовестный человек сдаст мою тайную личность Кайзеру.

— Хорошо, тогда как только ты начнешь, я устрою массовый удар крысами по выявленным уязвимым точкам, попутно скинув полиции координаты не настолько важных участков, обеспечив нацистов кучей головняка. Неделька в таком темпе — и Кайзер останется без людей, а еще через две — и без денег, — снова начал гнуть свою линию отец. И, черт подери, видимо я совсем уж хреновый герой, если на пару минут действительно задумалась о том, чтобы принять подобную помощь.

— Папа, — устало вздохнула я. Это был уже не первый и даже не десятый разговор на эту тему.

— Да знаю я, знаю, неписанные правила, нелюбовь СКП к Властелинам и объявление злодеем без суда и следствия, — перечислил часть моих доводов отец, но было очевидно, что лишь из любви ко мне он еще не попытался прочесать город частой гребенкой, находя и пожирая крысами каждого чертового члена Империи, чему тот же Наббс только потворствовал бы.

— Вот только тому же Кайзеру эти самые неписанные правила не помешали объявить за тебя награду. Да и знаешь, с ним эта чертова карусель никогда не остановится! Вспомни, Совенок, что произошло в первый раз? Алебастр пробыл связанным от силы полчаса перед тем, как за ним пришли свои. Но даже без них ситуация ничуть не изменилась бы. Криг, Цикада,

Крюковолк. У всех них руки уже давно по локоть в крови, а преступлений хватило бы на пару пожизненных. Каждому. Однако первые двое вышли на свободу уже через неделю, а последнюю тварь так и вовсе до сих пор не поймали! — с особой ненавистью выделил Крюковолка отец и, к сожалению, мне нечем было подобное крыть. Публичное, я бы даже сказала, демонстративное преступление Брэда так и осталось без ответа. Герои, конечно, что-то там пытались и, может быть, пытаются делать до сих пор, но никого серьезного так и не поймали.

— Меня не меньше бесит подобная ситуация и если тебя это успокоит, то с большей частью Империи я больше не собираюсь «играть». Да и потом, вы же с Наббсом за мной присмотрите, — привела я последний аргумент отцу. Уж лучше пусть меня назовут злодейкой, да будут искать неизвестного стрелка-линчевателя, нежели то же самое, но с куда большей прытью будут делать уже в сторону отца. Эми уже поясняла мне, что одного единственного проступка, даже совершенного не со зла, по неопытности или невнимательности, властям хватит, чтобы отправить Биотехнаря в Клетку, навсегда сломав ему жизнь. И что-то мне подсказывает, что с Властелинами будет та же картина. Не так, совсем не так я представляла себе героев в детстве...

— Конечно присмотрим, но в случае чего сразу отступай, а моя орда прикроет, — не то успокоил, не то пригрозил отец, впрочем, от этого я действительно почувствовала себя увереннее. Сегодня вечером всё решится, хочет этого Империя или нет.

Тем же вечером.

— Время прибытия? — сухо спросила в рацию Азура, смотря на лежку Алебастра. Обычный на вид жилой двухэтажный домик, разве что окна все с плотными жалюзи, но в целом ничего необычного. Не знай заранее, что здесь скрывается Алебастр, никогда об этом не подумаешь.

Убивать всё еще было... Нет, не страшно, после стольких убийств проекций глупо было бы испытывать панические атаки от одной только мысли, что придется запятнать руки. Нет, дело было в другом. Сколько бы Азура ни пыталась убедить себя, что они все нацисты, жестокие звери и кровавые маньяки вроде того же Крюковолка, непрошенные мысли всё равно закрадывались в разум. Они все люди, со своими страхами, желаниями, друзьями, семьями или любимыми. У каждого из них своя жизнь, свои чаяния и мечты. Готова ли она по собственной прихоти оборвать их, начав новый виток боли и ненависти? Сколько бы Азура ни убеждала в этом что отца, что саму себя, но руки невольно подрагивали, а мысли путались. Как с этим справлялись профессиональные военные еще недавно обычная школьница не знала, да и не хотела об этом задумываться. Она всегда мечтала быть героем, спасти людей, а сейчас собственноручно собиралась совершать обратное. Однако был ли у неё выбор? Как бы это паскудно ни звучало, но нет. Империя в целом и Кайзер в частности так просто не остановятся. Рано или поздно, но кровь всё равно прольется, от неё зависит лишь чья и сколько.

— Двадцать четыре минуты, — тут же в очередной раз сверившись с картами и мысленно прикинув расстояние от ближайшей крупной точки Империи, добавив к этому время на передачу сигнала и пару минут на сборы, выдал примерное время до прихода подкрепления Дэнни. Рядом икнул нервный Тритон, которого идея быть в центре управления и координации боевой операции не прельщала чуть меньше, чем полностью. Будь его воля, и он бы находился сейчас в Паланкине, заливая в себя спиртное и отходя от стресса, но Трещина была непреклонна. Им неплохо заплатили за то, чтобы вытащить Эберта-старшего в случае угрозы, и босс намеревалась выполнить этот плевый контракт на все сто процентов.

— Принял, — так же сухо подтвердил получение информации Наббс, устраиваясь поудобнее на

крыше давно уже заброшенного жилого здания и смещая сектор обстрела на подъездную дорогу.

Ранее, еще тогда, в армии, он практически не работал вместе с кейпами, а вот против приходилось. И одним из главных принципов подобных столкновений было «любой ценой узнайте, что эта сволочь делает, и как». Да, он выяснил радиус действия Умницкой силы Дэнни, а также то, что она не давала полной информации о происходящем в пределах досягаемости, и еще попросил повторно уточнить приоритет работы по противнику, если всё полетит к чёрту (ответ «стрелять в кого хочешь, но прикрыть мистера Эберта/Азуру», полученный наедине от двух союзников навёл его на смутные подозрения, не переросшие в уверенность исключительно потому, что по возрасту Азура ему чуть ли не в дочери годилась), но подробности попросил не раскрывать вполне осознанно. Бывший военный не мог не отмечать, что если его возьмут в плен, то наверняка будут пытаться с целью получения информации или просто ради удовольствия, ведь с этими нацистами ни в чем нельзя быть полностью уверенным, особенно если сам не являешься арийцем, а потому нечаянно не хотел сдать врагу слишком много информации.

— Приступаю к устранению, — ровным (как отметил Наббс, излишне ровным, будто лишенным иных эмоций) голосом произнесла Азура, исчезая в здании, где устроил лежку Алебастр. Как для той, кто выступала за «хорошую» команду, в которой вроде как не принято пачкать руки, она слишком быстро и легко приняла необходимость выкорчевать с корнем нацизм в Броктоне. Впрочем, чего еще ожидать от этих психов? Каждый чертов кейп в этом загнивающим мире поехал по-своему. А кто больше, кто меньше — это лишь детали. Редкие исключения лишь подтверждали правило.

Около трех минут не было слышно никого и ничего, пока... дом будто взорвался, изнутри вспыхнув ярким пламенем, словно от связки зажигательных гранат, а из пылающих руин не вылетело обгоревшее до черноты тело, что прямо на глазах полностью восстановилось. Вот, именно поэтому он еще не попытался прикончить Алебастра собственными руками. Один раз он с ребятами уже обжегся на этом, но тогда подобная оплошность стоила им слишком дорого, лишив его верных товарищей. Тем временем из дома выскочила и сама Азура, которую полностью восстановившийся противник нисколько не смутил, после чего началось планомерное убиение бессмертного. Выросшие из героини стальные шипы проткнули руки и ноги Алебастра, надежно пригвозждая того к асфальту, после чего самый большой и толстый штырь на секунду застыл в руке, а после с недюжинной скоростью пробил грудь кейпа по самую шапочку. Только сейчас Наббс понял, что это были не просто шипы, а самые настоящие гигантские гвозди, которыми нациста пришили к асфальту, словно бабочку.

— Нельзя было это тихо проверить? — не смог не заметить Наббс. — Сюда же теперь сбегутся все кому не лень, включая и этих ваших героев.

— Виновата, у него был целый дом забит всякой химией, которую он и взорвал, стоило только увидеть меня, — равнодушно, пусть и с нотками вины, бросила героиня, будто её каждый вторник кто-то да пытается взорвать. «Психи, как есть психи», — напомнил себе Наббс, продолжая удерживать дорогу на прицеле.

Подобное происшествие кейпы Империи никак не могли прозевать, а потому вскоре сюда сбежится столько зигующих уродов, что у него на них банально патронов не хватит. Он, конечно, заминировал две наиболее «вкусных» снайперских позиции и один прямо-таки напрашивающийся на роль импровизированного укрепления бетонный закуток, но на большее ни опыта, ни взрывчатки (её дополнили бензиновой смесью), ни, что самое важное, радиовзрывателей не хватало. Наббс посмотрелся на трупы детей и гражданских,

подрывавшихся на минах и растяжках, установленных в том числе заокеанскими спасителями, и потому смог поставить только три закладки. В качестве компенсации бывший сержант вдолбил в головы напарников пару десятков точек на месте будущего боя: закрытую на ночь аптеку, в которую противник мог вломиться в поисках бинтов и прочей мед. помощи, возможные огневые и снайперские позиции, удобные с точки зрения имперцев пути подхода подкреплений, и просто ориентиры, позволяющие определить местонахождение того же ШтурмТигра не «левее вверху», а «к западу от цистерны на сто, высота пятьдесят».

— По крайней мере, привлечение внимания сработало на все четыреста процентов, — попыталась найти в этом что-то хорошее Азура, готовясь встречать гостей. Специальная военная операция в «мирном» городе набирала обороты...

<http://tl.rulate.ru/book/62433/1902294>